

Курсом честных детективов

Журналистское расследование в поиске парадигмы

Андрей АСФУРА,
аспирант Института
журналистики БГУ

Научный
руководитель –
ВОРОБЬЕВ
Василий Петрович,
кандидат
филологических
наук, доцент

В современной медиасфере журналистика расследований занимает особое положение, представляя собой вид деятельности средств массовой информации, направленный не только на поиск, сбор, обработку и репрезентацию эксклюзивных и зачастую скрытых от посторонних глаз сведений, но и на осуществление функции социального контроля. Однако сегодня под рубрикой «журналистское расследование» можно встретить и обзор финансовой отчетности крупной компании, и подробности частной жизни известного артиста, и демонстрацию скандальной видеозаписи, и даже конфиденциальную переписку двух политиков. Все это свидетельствует о необходимости выделения парадигмы расследовательства и, в частности, ключевых его критериев.

ГРАНИЦЫ «СЛЕДСТВИЯ»

Неуместное использование маркера «журналистское расследование» в текстах современных СМИ вызвано несколькими причинами. Во-первых, репортеры зачастую имеют искаженное представление о возможностях и границах расследовательской деятельности. Во-вторых, в творчестве журналистов, особенно работающих в таблоидных и бульварных изданиях, так называемое «расследование» превращается в погоню за сенсацией. Однако в отличие от папарацци, для журналиста, занимающегося проведением журналистских расследований, сенсация не является самоцелью расследования. Репортеры, гонящиеся за скандальными подробностями, нередко игнорируют такие важные требования, предъявляемые к любому журналистскому тексту, как объективность, достоверность и всесторонность.

Отечественные и западные исследователи убеждены в том, что под видом «рассле-

дований» репортеры сегодня нередко выдают материал, выполненный в совершенно иной манере. Практически во всех этих случаях существует одно общее правило: корреспонденты не предпринимают попыток получить информацию самостоятельно.

Критерии, которые ранее выделяли теоретики, сегодня не позволяют в полной мере отделить журналистские расследования от их ложных проявлений – «псевдорасследований». Так, факторы, которые обычно используются при определении жанров, в данном случае оказываются неуместными, поскольку журналистское расследование является скорее видом познавательной деятельности, чем самостоятельным жанровым образованием.

Западный теоретик Д. Уллмен, ссылаясь на высказывания заместителя редактора американской газеты Newsday Р. Грина, указывает, что при определении журналистского расследования необходимо учитывать следующие факторы: собранный материал основан на собственной работе журналиста; посвящен теме, к которой никто ранее не обращался; представляет собой интерес для аудитории и сопряжен с наличием преград, или, иными словами, сил, заинтересованных в сокрытии информации [1].

Однако такие критерии оказываются недостаточными для дифференциации журналистских расследований, поскольку на практике исключают все многообразие видов и форм деятельности, представленных в СМИ. Попытаемся смоделировать конкретную ситуацию: корреспондент на-

ОБ АВТОРЕ

АСФУРА Андрей Ибрагимович.

Родился в 1984 году в Минске. В 2007 году окончил Белорусский государственный университет, а в 2008 году – магистратуру БГУ.

С 2008 года работает корреспондентом отдела информационно-аналитических материалов Главной редакции информации Белорусского телеграфного агентства (БелТА). Аспирант кафедры социологии журналистики Института журналистики БГУ.

Сфера научных интересов: методология и практика современной журналистики, международная журналистика, процессы глобализации в современном мире, проблемы формирования гражданского общества.

учного издания планирует подготовить социально значимый материал о возможном влиянии газированных напитков на возникновение и развитие раковых заболеваний. А теперь зададимся вполне уместным вопросом: обоснованно ли называть его работу «журналистским расследованием»?

При сборе информации журналист, вероятно, будет основываться на новых сведениях, не ссылаясь на ранее проведенные исследования ученых. Поскольку темой ранее никто не интересовался, репортер в данном случае выступит в роли новатора, что соответствует второму критерию. Так как сведения, которые журналист планирует огласить, касаются большого числа людей, то актуальность информации весьма высока. Наконец, существует вероятность того, что журналист столкнется с преградами: производители газированных напитков, по всей видимости, не согласятся предоставить ему полный список ингредиентов, сославшись на коммерческую тайну.

Таким образом, работа журналиста соответствовала всем четырем критериям, предъявляемым западным экспертом к журналистскому расследованию, однако на самом деле таковым не являлась. В моделируемой ситуации речь идет об исследовании, а не расследовании: ставилась цель – показать влияние продукта на здоровье человека, а не уличить компании-производители в утаивании сведений, которые имеют первостепенное значение для каждого потребителя и могут влиять на его отношение к предлагаемому товару.

В то же время, по меньшей мере, две черты, выделяемые Д. Уллменом, актуальны для журналистики расследований. Во-первых, любое расследование основано только на работе журналиста, а, во-вторых, результат этой деятельности направлен на соблюдение интересов не узкого круга лиц, а большей части населения.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Исходя из системного понимания феномена, можно выделить следующие дифференцирующие черты журналистского расследования в современной медиа-сфере:

– наличие эксклюзивных, ранее неизвестных и зачастую скрываемых от по-

сторонних глаз сведений. Любое расследование основывается на данных, ранее не становившихся достоянием общественности и при этом проливающих свет на те или иные существующие в обществе противоречия. В расследовании могут сочетаться как свежие факты, так и оригинальные точки зрения, а также интересные предположения. Иногда для достижения эффекта новизны журналисты пытаются рассмотреть ситуацию в необычных ракурсах, что зачастую приводит к неожиданным открытиям. При этом конечная цель исследователя не столько анализ ситуации, сколько ее твор-

ческое моделирование, полное воссоздание происшедшего (или происходящего, если речь идет не о единичном случае) с учетом построения фактологической картины и передачи эмоциональной составляющей.

Во время журналистского расследования репортер рассматривает как явные, так

и скрытые стороны изучаемой проблематики, будь то злоупотребления чиновников, махинации бизнесменов или халатность специалистов на предприятии. Причем данные, полученные во время расследования, являются следствием работы именно журналиста, а не третьего лица, заинтересованного в том, чтобы взбудоражить общественное мнение и создать упрощенную картину происходящего. Пытаясь избежать недоверия, журналист-расследователь вынужден использовать как можно большее число носителей информации. В частности, наиболее важные факты, на которых строится авторская гипотеза, должны быть получены или подтверждены как минимум из трех источников.

Одно из наиболее частых отступлений из этого правила – чрезмерное использование данных, полученных в процессе сотрудничества с правоохранительными органами. Используя сведения, которые не являются их авторскими наработками, репортеры, по сути, не только заимствуют чужую гипотезу, но и нивелируют подлинное авторство информации, поскольку сведения даются

Известный российский журналист Андрей Константинов проводит мастер-класс «Журналистское расследование» в Институте журналистики БГУ. Июнь 2010 года

под маркером «журналистское расследование» (а не милицееское или прокурорское, как того требует ситуация). Как справедливо замечает московский исследователь А. Тертычный, «пока расследования не становятся главным моментом в какой-то деятельности, она не может быть названа расследовательской» [2, с. 171].

В то же время, установка на поиск эксклюзивной информации ни в коей мере не подразумевает отказ от сведений, полученных при работе с правоохранительными органами. Эти данные рекомендуется использовать в процессе сбора и анализа информации, однако они не могут служить основой журналистского расследования. Анализ и репрезентация сведений, получение которых требует кропотливой работы со стороны журналиста, и составляет основу работы расследователя.

Стоит также отметить, что расследователи часто могут повторно прибегать к уже раскрытой теме. Это касается случаев, когда у репортера оказываются сведения, которые проливают свет на ранее малоизученные стороны проблемы и являются достаточным основанием для проведения очередного расследования. При этом выводы, сделанные автором, могут частично противоречить прежней гипотезе либо же акцентировать внимание на тех фактах, которые прежде считались незначительными.

– *Использование комбинированной модели сбора информации.* Получение эмпирических данных в расследовании представляет собой многоступенчатый процесс, в рамках которого журналист прибегает к различным методам сбора информации и использует все доступные способы проверки полученных фактов. При этом сочетание методов сбора эмпирического материала обуславливается авторской стратегией, которая и определяет их взаимосвязанность.

Использование каждого метода преследует ту или иную цель в зависимости от того, к каким выводам планирует прийти журналист и под каким ракурсом собирается рассмотреть выбранную проблематику. Так, расследование может начинаться либо с интервьюирования широкого круга участников, либо с изучения документов.

Стратегия сбора информации в журналистском расследовании должна быть основана не менее чем на трех методах сбора

информации. Изучение темы предполагает использование всех возможных способов получения данных. В то же время универсальной стратегии сбора информации не существует: в каждом конкретном случае она разрабатывается с учетом специфики объекта расследования и возможных преград.

– *Осуществление социального контроля и соблюдение общественных интересов.* Журналистское расследование, вне зависимости от того, какой проблематике оно посвящено, всегда преследует цель информировать население о фактах, актуальных для аудитории. При этом оглашение подобных сведений не может быть инициировано меркантильными интересами, а журналист не должен злоупотреблять общественным мнением. С какими бы нарушениями и противоречиями не столкнулся журналист-расследователь, показателем эффективности медиавоздействия является не сенсационность информации, а ее значимость для общества.

И хотя далеко не все расследования приводят к громкому резонансу, осознание ценности общественного мнения свойственно репортерам, занимающимся проведением журналистских расследований. В частности, это касается уважения прав граждан на частную жизнь и неразглашение источника конфиденциальной информации.

На Западе журналистов-расследователей называют «сторожевыми псами общественного мнения» (watchdog of public interest), предполагая, что главный стимул в их работе – публичное разглашение ранее скрывааемых от общества данных. При этом, как замечает российский исследователь М. Шостак, «смысл репортерского расследования – в высвечивании скрытого для поиска выходов из тупика, а не в разжигании скандалов» [3, с. 148].

Ввиду того, что расследование имеет большое значение для общества и не должно быть сосредоточено на сиюминутном эффекте, возникающем в результате разглашения конфиденциальной информации, навязывание чужой точки зрения и фабрикация фактов рассматриваются как компромат, противопоставляющийся расследовательской деятельности. Журналистское расследование как вид познавательной деятельности сосредоточено не на создании

вымышленной картины происходящего, а на поиске объективно истинных знаний об изучаемом объекте.

В ТЕНИ ДОЗОРНЫХ

Английский исследователь Д. Спарк, рассуждая о субъекте расследовательской деятельности, приводит мнение репортера газеты *The Sunday Times* Б. Пейджа: расследователем может называться только тот журналист, кто «проверяет факты, постоянно сомневается в истинности сведений и не доверяет информации, полученной от людей, заинтересованных в том, чтобы определенная точка зрения была предана гласности» [4, с. 14].

Предметом расследования в зависимости от временно-пространственных характеристик может быть как единичное событие, так и актуальное явление или зафиксированная журналистом тенденция. При этом если событие представляет собой «значительное явление, факт общественной, личной жизни» [5, с. 643], то под тенденцией понимается «направление развития, склонность, стремление» [5, с. 689], иными словами, выявленное исследователем развитие определенного явления или процесса во времени.

Цели журналистского расследования напрямую связаны с прагматическим аспектом, который возникает в отношениях «журналист – аудитория». По мнению многих теоретиков данного жанра, основная цель расследования – осуществление социального контроля. Следовательно, задача журналистского расследования как вида познавательной деятельности – поиск ранее неизвестных или скрытых сведений, которые затрагивают общественные интересы, освещение тем, которые нуждаются в принятии решений.

При этом эффективность расследовательской деятельности связана не только с тем резонансом, который получило оглашение собранной информации. Результат работы может отражаться на формировании общественного сознания, гражданской позиции адресата. Достижение этого эффекта – длительный процесс, отражающий степень готовности журналистов «стоять на страже интересов общества».

Отдельные исследователи полагают, что основной целью «расследовательства»

«Не верьте. Проверьте сами. Убедитесь сами. Не убедившись, не рискуйте писать. Часто окажется противоположное. Ничему не верьте. (...) Верьте своим глазам. Оставайтесь следователем, спокойным, бесстрастным, все проверяющим, во всем сомневающимся, все взвешивающим».

**Влас Дорошевич
(1865–1922)**

выступает «необходимость установления истинных причин определенных событий, процессов, ситуаций; обнаружения тайных пружин расследуемых явлений или раскрытия порочного механизма совершения преступления» [2, с. 101], а также стремление «вскрыть» ситуацию, «выйти на проблему» [3, с. 139]. Другие же теоретики обращают внимание на то, что журналистские расследования направлены не только на поиск фактов и актуализацию проблем, но и на фокусирование общества на наиболее сложных и противоречивых проблемах. Так, американский исследователь Д. Андерсон выделяет проблемную «триаду», которая всегда должна находиться под особым вниманием журналистов-расследователей: «коррупция, лицемерие и нарушение закона» [6, с. 6].

По мнению журналиста Х. Де Бурга, расследователям присуще стремление помогать обществу: «сообщать о необходимости более внимательного отношения к тому, что ранее не считалось важным, рассказывать о недопустимом поведении, защищать слабых и находить виновных» [7, с. 22].

РЕГУЛЯЦИЯ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ?

Многообразие целей, которыми может руководствоваться субъект расследовательской деятельности, связано как со спецификой предмета расследования, так и с мотивациями репортера. Анализ деятельности журналистов-расследователей в печатных и электронных СМИ позволяет выявить типы журналистских расследований в зависимости от целевой установки.

Расследования дескриптивного типа направлены на поиск противоречий, выявление истинного положения дел, а также фиксацию тенденций развития изучаемых объектов. Такие журналистские расследования проводятся, что называется, «с чистого листа», то есть перед проведением расследования журналист не обладает четкой авторской гипотезой.

Пытаясь пролить свет на малоизвестные стороны явления, репортер использует различные методы сбора информации, выдвигает несколько предположений и впоследствии подтверждает или отвергает каждую гипотезу. При этом целью такого расследования становится поиск новых фактов и создание всесторонней картины

происходящего, поэтому в процессе изучения темы приходится абстрагироваться от второстепенных факторов и концентрировать свои усилия на главном.

Основная цель *расследований нормативного типа* не только и не столько сбор ранее неизвестных сведений, сколько выработка путей решения проблемы, а также прогнозирование дальнейшего развития ситуации. Кроме того, репортерами рассматривается текущее состояние проблемы, причины ее возникновения. При этом разработка проблемы учитывает социальные цели и задачи.

Такие расследования формируют стандарт, модель существующей проблемы с целью ее последующего анализа. Цель репортера – не только показать текущее положение дел, но и определить вероятный сценарий развития, а также определить факторы, которые бы могли изменить ситуацию к лучшему. Тем самым журналист не только информирует общество, но и формирует адекватное общественное мнение, создает предпосылки для постепенного решения проблемы.

Проведение *расследований манипулятивного типа* не преследует цель установить истинную картину происходящего или выработать возможную или предпочтительную стратегию развития. Напротив, подобные расследования приводят к созданию упрощенной модели и доминированию одной точки зрения. Они близки к «псевдорасследованиям», однако по формальным признакам относятся скорее к расследовательству, чем к деятельности папарацци.

В данном случае речь идет не о компромате, который находится вне рамок журналистики расследований, а о скрытом лоббировании каких-либо идей или чьих-либо интересов. Следует также учитывать, что нередко такие манипуляции происходят неосознанно, являются следствием излишней уверенности репортера в собственной правоте.

ВЫБРАТЬ СТРАТЕГИЮ

Таким образом, ключевыми особенностями журналистского расследования являются наличие эксклюзивных сведений, использование комбинированной модели сбора информации и осуществление социального контроля. В то же время, как показывает анализ медиатекстов, далеко не

во всех случаях эти критерии соблюдаются в полной мере. Основные ошибки журналистов, занимающихся проведением журналистского расследования, – недостаточная работа с источниками информации (что в какой-то мере можно объяснить дефицитом времени), использование ранее известных фактов (нередко репортеры начинают «раскручивать» темы, используя сведения, которые уже звучали в СМИ) и отсутствие понимания социальной важности предмета расследования (следует учитывать, что между общественным интересом и эффектом сенсации нельзя ставить знак равенства).

Результат расследования не в последнюю очередь зависит от личных целей репортера. Работа журналиста может быть направлена либо на получение системной картины происходящего, либо на разработку оптимального сценария выхода из сложившейся проблемы, либо на осуществление манипуляции. Именно поэтому стратегию проведения журналистского расследования зачастую определяет не столько предмет расследования, сколько целевые установки автора, о чем свидетельствует неоднородность выводов, к которым приходят журналисты различных СМИ, проводящих расследования на схожие темы. Стоит отметить, что весомые аргументы, большое число гипотез и фактов, а также многообразие источников информации как раз и являются универсальными показателями, позволяющими судить об адекватности результатов расследования. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Уллмен, Д. Журналистское расследование: современные методы и техника / Д. Уллмен. – М.: Нац. ин-т прессы: Виоланта, 1998.
2. Тертыйный, А.А. Расследовательская журналистика: учеб. пособие для вузов / А.А. Тертыйный. – М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Шостак, М.И. Репортер: профессионализм и этика / М.И. Шостак. – М.: РИП-холдинг, 2001.
4. Spark, D. Investigative reporting: A Study in Technique / D. Spark. – Oxford: Focal Press, 1999.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1986.
6. Anderson, D. Investigative reporting / Anderson D., Benjaminson P. – Bloomington: Indiana University Press, 1976.
7. De Burgh, H. Investigative Journalism: Context and Practice / H. De Burgh. – New York, 2000.

Уточнение. Заголовок статьи Т. Рамзы, опубликованной в журнале «Беларуская думка» (№ 7, стр. 112) следует читать так: «Трасянка: национально-прецедентный феномен или «ключевое слово текущего момента»?»